

0653

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Хьюит

ПОДАРИ МНЕ СЕБЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Хьюит

Подари мне себя

«Центрполиграф»

2013

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Хьюит К.

Подари мне себя / К. Хьюит — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07038-8

Бизнесмену Люку Брайанту для успешного открытия его магазинов нужна хорошая реклама, и он решает пригласить к сотрудничеству известную личность. После недолгих колебаний он останавливает свой выбор на популярной певице Аурелии Шмидт. Их первая встреча была не самой удачной, но Люка неудержимо влечет к этой женщине. Сможет ли он разгадать, что Аурелия скрывает под маской самоуверенной звезды?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07038-8

© Хьюит К., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Хьюит Кейт

Подари мне себя

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

In the Heat of the Spotlight © 2013 by Kate Hewitt

«Подари мне себя» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Люк Брайант в шестой раз за последние четыре минуты взглянул на свои часы и почувствовал, как стал потихоньку закипать.

Она опаздывала. Люк вопросительно посмотрел на Дженну, руководителя PR-отдела, которая как-то беспомощно развела руками. Толпа вокруг него, которая заполнила мраморный холл, беспокойно задвигалась. Они уже пятнадцать минут ждали Аурелию, которая должна была выступить на грандиозном открытии исторической части магазина и которая до сих пор не объявилась.

Люк сжал зубы и пожелал бы умыть руки от всего этого. Он был занят в офисе в Лос-Анджелесе и оставил расписание событий на сегодняшнее открытие своей команде здесь, в Нью-Йорке. Если бы он мог, то не стал бы даже ждать кого-то, кого и видеть-то не хотел. И о чем только Дженна думала, приглашая такую взбалмошную особу, Аурелию?

Он снова взглянул на руководителя PR-отдела, наблюдая, как она закусила губу и сделала примирительное лицо. Не испытывая ни капли сочувствия, Люк подошел к ней.

– Где она, Дженна?

– Наверху...

– Что она делает?

– Готовится.

Люк сдержался усилием воли.

– А она понимает, что уже пятнадцать, – он посмотрел на свои часы, – нет, уже шестнадцать с половиной минут опаздывает с выступлением?

– Думаю, понимает, – согласилась Дженна.

Люк гневно посмотрел на нее. Он срывал свое раздражение не на том человеке, и он прекрасно это понимал. Дженна была трудолюбива и, проведя ряд маркетинговых исследований, вполне уверена, что Аурелия как раз подходит к их целевой категории покупателей, от восемнадцати до двадцати пяти, хотя ей самой было только двадцать шесть. Дженна была уверена, что Аурелия сможет хорошо разрекламировать их новый магазин, на открытии которого она и должна выступать.

Видимо, Аурелия продолжала удерживать интерес публики. «Как крушение поезда, – подумал Люк кисло, – просто невозможно оторвать взгляд от разворачивающейся катастрофы».

Но тем не менее реклама была сделана, много людей пришло посмотреть, как бывшая поп-принцесса будет выступать на открытии магазина. И так как он генеральный директор «Брайант сторес», то вся ответственность ляжет на него. Как и всегда.

– Где она точно?

– Аурелия?

Как будто они говорили о ком-то другом.

– Да. Аурелия. – Даже ее имя было нелепо. Ее настоящее имя, скорее всего, Гертруда или Мелисента. Или еще хуже, Китти или Дженни.

– В комнате отдыха для персонала.

Люк мрачно кивнул и направился наверх; с Аурелией был заключен контракт, что она будет петь на открытии, и она будет петь, черт побери. Как канарейка.

Наверху, в отделе женской одежды было пусто и тихо. Безликие манекены, казалось, молча упрекали его. Сегодняшний день должен был быть успешным. Популярность магазинов «Брайант», как и выручка, медленно, но неумолимо снижались в течение последних пяти лет. Люк пытался изменить положение вещей все это время, но Аарон, его брат, оставлял за собой право последнего слова. И он не хотел, чтобы Брайант торговал какой-то дешевкой.

Когда же наконец пришли последние неутешительные отчеты, Аарон согласился на перемены, и Люк молился, чтобы не было слишком поздно. Потому что он знал, кого обвинят в таком случае.

И сейчас тоже была его вина, поскольку он, как генеральный директор, нес всю ответственность за их сеть магазинов «Брайант». И за выступление этой Аурелии.

Он резко постучал в комнату отдыха.

– Эй? Мисс... Аурелия? – Почему у нее нет фамилии? – Мы вас ждем... – Люк попытался открыть дверь, но не смог. Он постучал еще раз. Ответа не было.

Он мгновение постоял неподвижно. В памяти ожили воспоминания другой закрытой двери и другой тишины. Обжигающий прилив вины.

«Это твоя вина, Люк. Ты единственный, кто мог спасти ее».

Он решительно убрал воспоминания в сторону и толкнул дверь плечом. А затем быстро и всей силы ударил ногой. Замок сломался, и дверь открылась.

Люк вошел в комнату и огляделся. Одежда, нелепая, в рюшах, валялась на стульях и немного на полу. И было еще что-то на полу.

Аурелия.

Люк замер от нахлынувших воспоминаний и от шока, а затем, выругавшись, он подошел к ней. Она лежала в углу комнаты, одетая в абсурдно короткое платье, и ее ноги казались просто двумя спичками.

Он присел и нащупал ее пульс. Он казался стабильным, но что Люк понимал в этом, как в поп-певицах? Люк вгляделся в ее лицо, которое было бледным и с капельками пота. Сейчас, когда более внимательно присмотрелся к ней, он понял, что она выглядит ужасно.

Он прикоснулся к ее щеке и почувствовал, что ее кожа была липкой. Люк достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить 911. Должно быть, это передозировка. Он не думал, что это снова повторится в его жизни. В нем нарастала паника.

А затем она открыла глаза, и Люк замер с телефоном в руке, почувствовав какое-то беспокойство от цвета ее глаз. Они были синие, как Атлантика в холодный и серый день. И в них была печаль. Девушка сонно моргнула и попыталась сесть. Она посмотрела на него, и что-то холодное промелькнуло в синей глубине ее глаз.

– Разве ты не красавец, – пробормотала она, и он почувствовал облегчение, поскольку понял, что она в полном порядке.

– Точно. – Он поднял ее, чувствуя, насколько она беспомощна и хрупка в его руках.

– Что вы принимали?

Девушка откинула голову назад, ее губы изогнулись в насмешливой улыбке.

– Что бы это ни было, это было сногсшибательно.

Люк поднял ее на руки и понес в ванную. Он налил в раковину холодной воды и одним резким и быстрым движением погрузил голову поп-звезды в эту воду.

Девушка вырвалась, отфыркиваясь и ругаясь:

– Какого черта?

– Протрезвели немного, да?

Она вытерла лицо и повернулась к нему, свирепо сощутив глаза.

– О да, я протрезвела. Кто вы?

– Люк Брайант. – Он услышал свой голос, в котором были лед и сдерживаемый гнев. Черт ее побери за то, что испугала его. – Я плачу вам за ваше выступление, принцесса. Так что у вас есть пять минут, чтобы взять себя в руки и спуститься вниз. – Она стояла, скрестив руки, ее глаза были по-прежнему сужены, лицо серым и изнеможенным. – И добавьте макияж, – бросил он, поворачиваясь, чтобы уйти. – Вы жутко выглядите.

Аурелия Шмидт – не многие знали, что она Шмидт, – вытерла последние капли воды с лица и моргнула. Глупый мужчина. И она глупая, раз вообще пришла сюда и пытается быть другой.

Она прерывисто вздохнула и выдернула шоколадку из сумочки. Развернув ее одним движением, она посмотрела на грудку одежды, разбросанную по импровизированной гримерке. Дженна, марионетка Брайанта, которая и пригласила ее, была сначала в ужасе от выбора одежды.

– Но вы Аурелия... у вас имидж...

Имидж, который был у нее пять лет назад. Но люди хотели видеть ее прежнюю, наблюдать ее оплошности, чтобы потом можно было обсудить их.

И именно поэтому ей пришлось втиснуться в это мини-платье, а не в джинсы и легкий топик, как она сначала хотела. Она как раз собиралась сделать макияж, когда потеряла сознание. И мистер Большой Босс Брайант предположил худшее. Что ж, она едва ли могла винить его. Она много раз совершала ужасные вещи, так что сейчас она понимала, почему Люк сделал такой вывод.

Так как она опаздывала, то быстро проглотила шоколадку и сделала макияж. Ее волосы выглядели ужасно, но она смогла сделать некое подобие прически. Просто подняла их вверх и покрыла лаком.

Люди хотели бы видеть, как она выйдет из игры. И поэтому они были здесь, как она подозревала. Поэтому бульварная пресса все еще преследовала ее, хотя за последние четыре года она не выпустила ни одного сингла. Все хотели видеть ее провал.

Прошло уже более двадцати минут, как она должна была выступить со своей песней, которая когда-то была хитом, и Аурелия понимала, что зрители уже беспокоятся. А Люк Брайант, должно быть, еще более раздражен. Циничная улыбка появилась на ее губах, когда она повернулась и вышла из своей импровизированной гримерки.

Выступая на сцене, девушка всегда растворялась в песне. Любые чувства уходили, и она становилась той Аурелией, которую знал весь мир. Обычно она не думала о том, что делать на сцене. Она просто делала это, пела, двигалась, улыбалась. Ей было легче притворяться кем-то, выступая, чем быть самой собой. И все же, притворяясь, она чувствовала, что что-то глубоко внутри ее хранит молчание, даже когда она пела.

Стоя около сцены, вдали от зрителей, которые собрались в фойе, Люк Брайант смотрел прямо на девушку. Его лицо было мрачным, а глаза сверкали. И что было хуже, намного хуже, это то, что с тех пор как он посмотрел на нее, у него было такое чувство, что и она не отводит взгляд от него. Даже тогда, когда она поворачивалась к нему спиной.

Люк смотрел, как Аурелия поет. Она была словно на автопилоте, но все равно была хороша. Она двигалась очень грациозно и непринужденно. Голос звучал ясно и четко, и он был определенно сексуальный.

А потом она повернулась и посмотрела прямо на него, и все, что он мог чувствовать, было... желание. Всепоглощающее желание, но более того, ему хотелось защитить ее. Как глупо. Она даже не нравилась ему. Он презирал ее. Но все-таки, когда их взгляды встретились, какое-то странное чувство наполнило его сердце...

А затем она отвела взгляд, и он облегченно и прерывисто выдохнул, радуясь, что это непонятное влечение исчезло. Очевидно, он переутомился, раз испытывал некие чувства к Аурелии.

Люк услышал, как она обратилась к толпе, призывая их петь вместе с ней.

– Давайте же, этот хит не настолько стар, чтобы вы забыли слова!

Он невольно почувствовал восхищение ею; нужно было иметь немало мужества, чтобы вот так получать удовольствие от происходящего.

Музыка закончилась, и Люк услышал гром аплодисментов. Она нравилась зрителям, но какая-то часть просто смеялась над ней. И у него было такое чувство, что Аурелия знает это. Люк наблюдал, как она поклонилась публике, помахала своим поклонникам и проскользнула за кулисы, к нему. Их взгляды встретились, и Аурелия вздернула подбородок, глаза полыхнули вызовом.

Люк понимал, что он довольно резко обошелся с ней наверху, но не собирался извиняться за свое поведение. Возможно, она была под действием наркотиков. Сейчас, когда она завершила свое выступление, ему хотелось, чтобы она поскорее ушла из магазина. Девушка подошла к нему, он, протянув руку, взял ее за запястье.

Он почувствовал, как хрупки ее кости, бешеный стук ее пульса и пожалел, что вообще решил прикоснуться к ней. Стоя к ней так близко, он наслаждался запахом ее духов, свежим цитрусовым ароматом. Чувствовал тепло от ее тела. Он не смог удержаться, окинул взглядом ее фигуру сверху вниз. От гладкой округлости ее груди до изгиба бедер, ненадежно прикрытых материей платья. Подняв глаза, он заметил, что она смотрит на него с вызовом.

– Спасибо, – сказал он, отпустив ее руку и удивившись тому, как жестко звучал его голос.

– За что именно?

– За пение. – Ему не понравился намек в ее тоне.

– Нет проблем, босс.

Раздражение опять поднялось в нем.

– Почему вы думаете, что я люблю покомандовать?

– Ну-у-у... – Она уперлась руками в бока. – Вы окунули меня в раковину с холодной водой и ожидали, что я буду благодарить вас за это?

– Вы же отключились. Я просто оказал вам услугу.

Ее губы изогнулись в усмешке, а глаза заблестели. Она явно насмехалась над ним.

– Видите, что я и имела в виду.

– Я просто хотел, чтобы вы сделали то, для чего вас сюда пригласили, – твердо сказал Люк. Чем раньше эта женщина уйдет отсюда, тем лучше.

С той же насмешливой улыбкой она положила руку ему на грудь, так что он мог видеть блестящий лак на ее ногтях. Его сердце сильно стучало под ее ладонью. Люк чувствовал тепло ее пальцев, его тело слегка отреагировало на это прикосновение, и его это несколько раздражало.

– А что, – спросила Аурелия приглушенным голосом, – я должна была сделать?

– Уйдите, – резко сказал он. Он не мог контролировать реакцию своего тела, но все остальное он мог и хотел бы держать под контролем.

Она тихо рассмеялась и еще крепче прижала ладонь к его груди. Люк стоял неподвижно, с каменным лицом, и девушка опустила глаза.

– Вы уверены? – пробормотала она.

От ярости его кровь просто кипела, и он, взяв ее за руку, отбросил ее, как какую-то ужасную вещь.

– Мне придется вызвать службу безопасности, чтобы они вывели вас отсюда.

Она подняла брови.

– И это будет лучшим решением.

– Что вы имеете в виду?

– Что Аурелию выводит из вашего магазина охрана? Да это лакомый кусочек для прессы. – Она скрестила руки, а в ее глазах появился опасный блеск. – Ваше большое открытие превратится в посмешище. Поверьте мне, я знаю, о чем говорю.

– Не сомневаюсь. – Пресса высмеивала ее бесчисленное множество раз.

– Смирись, командир. – Она мягко издевалась над ним. – Я нужна вам.

Люк почувствовал искушение сказать ей, чтоб убралась отсюда, но здравый смысл одержал верх. Слишком многое было поставлено на это открытие, чтобы позволять своей гордости указывать ему, что делать.

– Хорошо, – спокойно сказал он. – Вы можете остаться и общаться здесь около часа. Затем вы сами уйдете, по своей воле. Но если вы...

– Что? – Она насмешливо посмотрела на него. – Что вы думаете, я буду делать?

– В этом и проблема. Я не имею ни малейшего понятия.

Внезапно будто вся жизнь вытекла из нее. Она отвернулась, и выражение лица стало пустым.

– Не волнуйтесь, – отрезала она, – я дам всем, в том числе и вам, то, что они хотят. Как всегда. – И, не глядя больше на него, она пошла к толпе.

Наблюдая за ней, Люк удивился. Он думал, что Аурелия была пустышкой, но сейчас он увидел что-то темное и даже болезненное в ее потухшем взгляде. Люк протяжно выдохнул и отвернулся. Он не собирался тратить время и думать о несчастной женщине. Теперь, когда концерт закончился и толпа разбрелась по магазину, рассматривая витрины, Люк заставил себя сосредоточиться на том, что ждало его впереди. Но даже когда он шел через толпу, кому-то кивал, с кем-то здоровался, он все равно чувствовал тепло от ее руки на своей груди, как будто она оставила отпечаток ладони на ткани или даже на его коже.

Аурелия обернулась и смотрела, как Люк уходил, удивляясь, что же заставило его передумать. Он был весь на взводе. Когда она положила руку ему на грудь, то почувствовала, как напряжены его мышцы. А еще она почувствовала сильные удары его сердца и знала, что это она так повлияла на него. Возбудила его.

И это понимание должно было принести ей обычное чувство мрачного удовлетворения, но не принесло. Все, что она сейчас чувствовала, была усталость, и от одной мысли, что ей сейчас придется играть роль Аурелии еще час или чуть больше, ей становилось плохо физически.

Интересно, что было бы, перестань она хоть на день играть эту роль? Если бы она была просто самой собой?

Она подумала, что все пришли бы в ужас. Никто не хотел видеть Аурелию реальным человеком. Всем нужна была известная поп-певица, которая часто мелькала в бульварной прессе и не в лучшем свете.

Глубоко вздохнув, она расправила плечи и направилась к разношерстной толпе в элитном вестибюле. Смесь богачей и среднего класса. Аурелия знала, что магазины «Брайант» специализируются на товарах высшего класса. Но с первого же взгляда на ювелирные прилавки она могла сказать, что теперь магазины стали более доступными. Должно быть, в сложившейся экономической ситуации это был необходимый шаг. Конечно же присущие магазинам элитность и стиль не пострадали в погоне за большим числом покупателей. Забавно, что и она и Люк Брайант пытались переделать себя. Интересно, а вдруг у Люка это получится лучше, чем у нее?

Три четверти часа она общалась с покупателями, раздавала автографы, хихикала и визжала, как будто это было самое лучшее время ее жизни. Что, безусловно, было не так. И хотя она занималась всем этим, тем не менее часто посматривала в сторону Люка. Он выглядел очень напряженным, так, будто совсем не наслаждался происходящим. И в отличие от нее, он не мог этого скрыть.

Он конечно же хорошо выглядел, с темно-каштановыми волосами, с глазами цвета шоколада. Но он был так суров, так серьезен! Он когда-нибудь смеялся или улыбался? Скорее всего, его чувство юмора удалили хирургическим путем.

Потом она вспомнила стук его сердца под своей рукой, тепло его кожи, которое она чувствовала даже через его рубашку. Она вспомнила, как он посмотрел на нее сверху вниз, сначала

с неодобрением, потом с желанием. Как типично, сказала она себе, но что-то в ней откликнулось на этот горячий темный взгляд. Что-то глубокое, то, что, как она думала, давно умерло.

Он смотрел на Аурелию добрых полминуты, оценивая. Аурелия почувствовала, что ее сердце странно забилося, и она намеренно рассматривала его, как и он ее. Его губы скривились как будто от отвращения, и он отвернулся. Мгновение Аурелия стояла там, испытывая странное чувство отвержения. Как смешно: все, что она пыталась сделать, раздражало его.

Она слышала гул голосов вокруг себя и попыталась сосредоточиться на том, что кто-то говорил ей. Пыталась улыбаться, делать то, что должна, но это было тяжело, и одним резким движением она развернулась на пятках и пошла к выходу.

Люк смотрел, как Аурелия уходит, и испытывал чувство удовлетворения и досады одновременно. Он не хотел, чтобы она была здесь, и ему не нравилось выражение ее лица, почти болезненное, когда он смотрел на нее. Почему его это вообще волновало, он не имел ни малейшего понятия. Он хотел, чтобы она ушла.

И все же он вспомнил темно-синий оттенок ее глаз в тот момент, когда они потемнели от боли. И несмотря на все намерения остаться и пообщаться, он обнаружил себя шагающим по лестнице в импровизированную комнату отдыха Аурелии.

Он толкнул дверь и вошел в комнату без стука, замерев на пороге, когда увидел девушку, стягивающую платье через голову.

– Извините.

– Не нужно стесняться, босс. – Она повернулась к нему, одетая только в бюстгальтер и трусики. – Теперь вы можете наслаждаться видом, как вы того и хотели.

Он покачал головой.

– Вы просто невероятны.

– Спасибо за комплимент.

О-о, она была великолепна. К своему стыду, Люк не мог оторвать взгляд от этой высокой и крепкой груди, прикрытой небольшим кусочком атласа. Борясь с самим собой, он потянулся за фиолетовой прозрачной накидкой и бросил ее ей.

– Прикройтесь пока.

Она посмотрела на него и по-кошачьи улыбнулась:

– Если вы настаиваете.

Она совсем не выглядела благочестиво, прикрывшись этой накидкой. Наоборот, полупрозрачная ткань подчеркивала все соблазнительные изгибы ее тела. Он почувствовал возбуждение, к своему недовольству. Губы Аурелии изогнулись в понимающей улыбке.

– Я пришел сюда, – резко сказал он наконец, – чтобы убедиться, что вы в порядке.

Она подняла брови, и он почувствовал, как она внезапно напряглась.

– А почему я должна быть не в порядке?

– Потому что... – Что он мог сказать? Потому что я видел печаль в ваших глазах? Он был смешон. – Вы казались такой обеспокоенной, – ответил он не лукавя. Он и не стал бы, особенно после того случая, двадцать пять лет назад, когда он подвергся опасности и ему никто не поверил.

– Обеспокоенной? – недоверчиво и пренебрежительно отозвалась она. Тем не менее он все еще видел тени в ее глазах, чувствовал ее хрупкость. Она наклонила голову и опустила взгляд. – Какой вы чувствительный, – пробормотала она.

Люк почувствовал желание. Слишком давно были у него отношения с девушками, как и секс. Должно быть, это была единственная причина, почему он вообще реагировал на эту женщину.

Аурелия уверенным шагом приблизилась к нему и посмотрела на него понимающе. Люк произвольно сделал шаг назад, к двери.

– Я думаю, это вы обеспокоены, начальник, – сказала она и с циничной улыбкой протянула руку и прикоснулась к его выпуклости на брюках.

Люка тряхнуло, как от электрического разряда. Он сделал еще шаг назад и с отвращением покачал головой:

– Да что с вами такое?

– Очевидно, ничего. Судя по вашей реакции.

– Если я вижу молодую и привлекательную женщину в нижнем белье, то да, мое тело реагирует само по себе. Вот и все.

– О-о, так это была просто забота о моем эмоциональном состоянии? – Она отступила назад. Ее улыбка теперь была холодной, а взгляд твердый.

– Вы думаете, что я пришел к вам? – Он коротко и зло рассмеялся. – Это вы пришли ко мне. Вы мне даже не нравитесь.

– А когда это имело значение? – вздернула она подбородок, ее взгляд все так же был твердый.

– Для меня имеет.

– Как странно. – Она отвернулась от него и надела джинсы. – Ну, можете вздохнуть с облегчением. Я в порядке.

И хотя Люк понимал, что он должен уйти и, более того, никогда не приходить сюда, он не двигался.

Он стоял и смотрел, как Аурелия складывает всю одежду, разбросанную по комнате, в большую сумку. Она посмотрела на него снизу вверх, и на секунду она показалась ему такой юной, такой уязвимой, а потом улыбнулась. Он ненавидел эту холодную, циничную улыбку.

– Все еще здесь, начальник? Все еще надеетесь?

– Я здесь, – сказал он сквозь зубы, сдерживая ярость, – потому что вы полная катастрофа. Я не могу доверять вам. Час назад вы вырубались на полу этой комнаты. Мне не нужно, чтобы бульварная пресса написала о том, как вы без чувств лежите в комнате отдыха.

Она закатила глаза.

– О-о, я начинаю верить, что вы действительно волнуетесь обо мне. Но я в самом деле в порядке.

Люк кивнул:

– Тогда я прощаюсь с вами и буду вам очень признателен, если вы покинете здание через черный ход.

– Я всегда так делаю. Папарацци, знаете ли. – Она улыбнулась, но он видел, что ее подбородок дрожит, и он понимал, что своими словами причинил ей боль. И понимал, что ему не должно быть никакого дела до нее, но тем не менее его это сильно задело.

– До свидания, – сказал Люк. Чем раньше он избавится от нее, тем лучше. Она не ответила, а только смотрела на него, вздернув подбородок. Выругавшись вслух, Люк повернулся и вышел из комнаты.

Глава 2

– Открытие магазина «Брайант» ударило в самую точку между умалением собственного достоинства и уверенностью, – зачитывала Джейн из газеты, заходя в кабинет Люка и ногой закрывая дверь. Она взглянула на него поверх газеты, в ее глазах было торжество. – Это был абсолютный успех!

Люк сдержанно улыбнулся. Он быстро просмотрел утренние заголовки и знал, что открытие было воспринято хорошо. И Люк надеялся, что Аарон согласится на то, чтобы переорганизовать все магазины «Брайант» по всему земному шару.

Люк почувствовал знакомый укол разочарования из-за того, что он по-прежнему должен согласовывать решения с Аароном, несмотря на то, что ему уже тридцать восемь лет и он более десяти лет управлял магазинами. Он, конечно, заработал доверие, но их отец в своем завещании передал все полномочия Аарону. И Люк знал, что Аарону нравится эта власть.

– Выступление Аурелии было неплохим, – продолжала Дженна. – Все газеты говорят о ней.

– Как всегда, – сухо ответил Люк и, развернувшись в своем кресле к окну, стал смотреть на довольно скучный вид Манхэттена, покрытого летней дымкой. Он не хотел думать об этой бывшей принцессе поп-музыки.

– Очевидно, это был гениальный ход, пригласить ее выступать, – сказала Дженна с ноткой самодовольства.

– Ударить в самую точку между умалением собственного достоинства и уверенностью? – процитировал Люк. Газеты сумели высмеять Аурелию даже тогда, когда хвалили открытие. Как она выдерживает все это? Или ей все равно?

– Может, нам стоит пригласить ее на все наши открытия? – предложила Дженна, и Люк удивленно посмотрел на нее.

– Не думаю.

– Почему нет? – упорствовала Дженна. – Я знаю, что она ушла со сцены, но людям нравятся ее песни. И газеты оценили наш ход с приглашением бывшей поп-звезды...

– Наша собственная бывшая знаменитость. Да, я читал газеты. Я просто не уверен, что это сработает. – Люк обернулся и посмотрел на Дженну. Ему нравилось нанимать молодых людей со свежими взглядами и идеями. Он хотел инноваций и изменений, в отличие от своего брата. Но он не хотел Аурелию.

На самом же деле проблема была в том, что он хотел.

– Может быть, и нет, – упорствовала Дженна. – Но это сработало. Правда заключается в том, что больше никто не хочет старых магазинов «Брайант». Не составит особого труда просто двигаться по накатанной.

– Скажите это Аурелии, – ответил Люк, давая ей понять, что разговор окончен, но Дженна испустила резкий смешок.

– Но это все, что у нее есть. Вы знаете, что она собиралась петь какую-то народную песню. Сентиментальную. – Дженна закатила глаза, а Люк замер.

– Народную песню? Но она поп-звезда.

– Я знаю. Смешно, правда? И о чем она думает? Она хотела надеть джинсы и играть на гитаре. Как будто мы ее для этого пригласили.

– Что ты ей ответила? – помолчав, спросил Люк.

– Я сказала ей, что мы наняли ее быть Аурелией.

Покрутив ручку, Люк внимательно посмотрел на девушку.

– И что она сказала?

Дженна пожала плечами.

– Немного. Это мы нанимаем ее. Что ей еще оставалось?

«Ничего», – предположил Люк. Но кто же на самом деле была эта Аурелия?

– Это все, спасибо, Дженна.

Она посмотрела на него слегка обиженно и вышла из кабинета. Люк откинулся на спинку кресла и потер лицо.

Он не хотел думать об Аурелии. Совсем не хотел.

Вздыхнув, он снова посмотрел в окно. Предложение Дженны нелепо. Не нужно нанимать Аурелию, чтобы петь на всех его открытиях магазинов. И он больше не хотел ее видеть. Никогда.

«Тогда почему ты не можешь выбросить воспоминания о ее глазах из своей головы?»

Ее глаза. Когда он закрывал свои, он видел ее глаза, печальные и храбрые. Он был смешон, думая о женщине, чей образ жизни, ценности, действия он презирал. Она могла написать сентиментальную песню, но она сама не могла измениться.

И все же ее глаза.

Люк разочарованно застонал и повернулся к своему компьютеру. Ему не нужно все это. Открытие в Нью-Йорке прошло успешно. Но у него все еще была гора работы, которую нужно сделать. В сети «Брайант» было около ста магазинов по всему миру, и Люк собирался переорганизовать каждый из них. Без помощи Аурелии.

Сконцентрировавшись, Аурелия закусил губу, проигрывая снова эти же четыре ноты. Возможно, звучит слишком меланхолично? Она должна все сделать правильно или...

Или что?

Она оторвалась от пианино и невидящим взглядом окинула комнату, которую превратила в кабинет. Она могла петь снова и снова свои бывшие синглы, но никто не хотел слушать проникновенное звучание пианино и акустической гитары. И ей ясно дали это понять.

Когда она по глупости сказала об этом своему агенту, тот только рассмеялся.

– Делай то, что у тебя хорошо получается, детка, – сказал он.

Она уволила его. Но это не важно. Он все равно собирался уйти от нее.

Вздыхнув, она встала из-за пианино и пошла на кухню. Она работала все утро, и настало время для перерыва. Девушка терпеть не могла предаваться жалости к себе, она знала, что это бесполезно. Она сама себе вырыла яму и проведет в ней остаток своей жизни. Никто не собирался позволять ей меняться. По крайней мере, не публично. Она могла бы провести всю оставшуюся жизнь здесь, в Вермонте. Ей не надо возвращаться.

Воспоминания о договоре на выступление в «Брайант» заставили ее съежиться. Она согласилась петь только потому, что хотела проверить, как люди отреагировали бы на ее новый образ. Но эта затея провалилась сразу же. Руководитель по связям с общественностью была в шоке от предложения Аурелии выступить в ином стиле.

Снова вздохнув, она налила себе еще кофе, добавила молока и задумчиво помешивала ложкой. Она выступила так, как ей было сказано, как того хотела публика. Вскользь она подумала о Люке Брайанте и его начальственном тоне. Как она обращалась с ним. Даже сейчас она чувствовала смущение и стыд. Да, она видела пламя желания в его глазах, но вместо того, чтобы игнорировать его, она причиняла ему боль специально. Она просто реагировала так же, как всегда.

В дверь позвонили, и Аурелия удивилась. Гости не ходили к ней. Папарацци не знали об этом доме. Потом она вспомнила, что заказывала новый каподастр, и пошла к двери.

– Эй... – Она потеряла дар речи, когда увидела человека на парадном крыльце бабушкиного дома. Это был не почтальон. Это был Люк Брайант.

Люк заметил, как она побледнела, когда увидела его. Видимо, она и правда очень удивилась. Так же, как и он был в шоке, когда нашел этот дом, – старую ферму в тихом и сонном Вермонте. Это было не то, что он вообще ожидал. Он предположил, что для нее это было что-то вроде норы, убежища, где можно отсидеться. Но за те десять секунд, что он стоял на крыльце, он понял, что это не нора. Это был дом.

– Что?.. – Она откашлялась, глядя на него широко распахнутыми глазами. – Что вы здесь делаете?

– Ищу вас.

– Зачем? – Она произнесла это таким тоном, будто была совершенно сбита с толку. Люк почти улыбнулся.

Она сейчас выглядела по-другому. Аурелия, которую он встретил в Нью-Йорке, исчезла. Он не узнал бы ее, если бы не ее глаза. Женщина перед ним была одета в джинсы и лавандового цвета футболку. Ее шелковистые волосы были заплетены в косу и переброшены через одно плечо. На ней не было макияжа, как и украшений.

– Я могу войти?

– Я... – Она оглянулась, и Люку стало интересно, что она там прячет. Внутри его росло подозрение. Да, дом может быть обычным, ее одежда... нормальной, но ведь она все та же эксцентричная поп-принцесса, которую он видел раньше.

Хотя Люк прекрасно понимал, что не успешные открытия магазинов привели его в Вермонт. Это было нечто более глубокое, что-то инстинктивное. Он слишком хорошо понимал свое желание измениться, быть разным. Он пытался преобразовать свои магазины на протяжении почти десяти лет. И у него были свои собственные препятствия, которые нужно было преодолеть.

– Могу я войти? – снова спросил он вежливо, и она прикусила губу, явно не в восторге от этого.

– Да, – наконец сказала она и отошла в сторону.

Люк шагнул через порог и оказался в прихожей с картинами на стенах и плетеным ковриком на полу. Очень странно, он этого никак не ожидал.

Девушка закрыла дверь и не спешила приглашать его пройти, а стояла, скрестив руки на груди.

– Как вы меня нашли?

– Это было не просто, должен заметить. – Аурелия просто исчезла с лица земли. Она не оставила никакого адреса, кроме арендованного когда-то пляжного домика в Беверли-Хиллз, никаких связей, так как ее агент и менеджер – оба больше не работали с ней.

– Ну? – В ее глазах полыхнул огонь.

– Я довольно неплохо владею компьютером и нашел упоминание о продаже вот этого домика от Юлии Шмидт. – Она покачала головой недоверчиво, а Люк попытался улыбнуться. – Аурелия Шмидт. Меня заинтересовала фамилия.

– Неплохо, Шерлок.

– Спасибо.

– Но я до сих пор не знаю, зачем вы здесь?

– Я бы хотел поговорить с вами. – Она выгнула бровь. – Это правда. И мне жаль, если я повел себя грубо.

– Разве дело только в вашем поведении? Ну, а я повела себя как будто у меня передоз, так что какое это имеет значение? – Она повернулась и прошла через темную и узкую гостиную, на стенах которой были выцветшие обои и фотографии, на кухню. Люк поймал себя на мысли, что ему хочется рассмотреть эти фото.

– И все же я виноват, – сказал он, стоя в дверях. Солнечный свет лился в комнату из окна, из которого открывался вид на заброшенный и заросший сад. Аурелия взяла кружку с кофе и сделала глоток. Ему она не предложила ничего.

– Я же сказала, это не имеет значения.

– На самом деле имеет. Если у вас есть проблемы со злоупотреблением психотропных веществ, мне нужно знать об этом. – Он не будет иметь дело с кем-то употребляющим наркотики. Больше он не окажется в такой ситуации.

– Нужно знать? – насмешливо произнесла она.

Аурелия держала кружку перед собой, как будто это был какой-то щит или, возможно, оружие. Люк остался стоять у дверей. Он не хотел, чтобы содержимое кружки вдруг полетело в его голову.

– Что еще вам нужно, Люк Брайант? – Ее глаза вспыхнули, и он напрягся.

– У меня есть к вам предложение, – спокойно произнес он. – Но сначала мне нужно узнать, есть ли у вас проблемы с употреблением психотропных средств. Любых.

– И вы мне поверите?

– Да.

– Хорошо. – Она покачала головой. – Так зачем вы все-таки здесь?

– Я уже сказал вам, у меня есть предложение. Бизнес-предложение.

– А вас волнует только бизнес?

Люк почувствовал раздражение. Он уже жалел о своем порыве приехать сюда.

– Достаточно. Или вы слушаете меня, или нет. Если вы заинтересованы в том, чтобы вернуться...

Аурелия обхватила кружку так сильно, что побелели костяшки ее пальцев.

– А кто вам сказал, что я заинтересована в этом?

– А зачем тогда вы приняли приглашение выступить в «Брайант»?

– Мне было скучно.

Люк пристально посмотрел на нее, увидел опасный блеск в глазах, дрожащий подбородок, плотно сжатые губы.

– Я не думаю, что это так, – тихо сказал он. – Слушайте, я вам все расскажу. Но сначала ответьте мне на один вопрос. Есть ли у вас...

– Проблемы с наркотиками? – закончила Аурелия устало. – Нет.

– Никогда не было?

– Нет.

– Тогда почему вы были без сознания в Нью-Йорке?

Выражение ее лица стало безразличным, а голос тихим.

– Я ничего не ела. Низкий уровень сахара в крови.

Люк заколебался. Она уверенно смотрела на него.

– Да уж, вы и правда мне верите.

– Признаюсь, я отношусь скептически к этому заявлению.

– Какая искренность.

– Я не буду связываться с наркотиками.

– Удивительно, – протянула она, – у нас есть что-то общее.

Он подумал о бульварной прессе, которая рассказывала о посещении Аурелией реабилитационного центра. Вспомнил фотографии с вечеринок с ее участием. Он должен развернуться и уйти отсюда. Девушка следила за выражением его лица, ее губы изогнулись в холодной улыбке, которую он так ненавидел.

– Итак, чего же вы хотите?

Чего он хотел? Такой простой вопрос, и так сложно ответить.

– Мне нужно, чтобы вы выступили при повторном открытии моих четырех магазинов.

Люк почувствовал, что она в шоке, хотя выражение ее лица не изменилось.

– Почему? – наконец спросила она. – Кажется, вы были не в восторге от того, как я пела на открытии вашего магазина в Нью-Йорке.

– Это правда, – согласился он. – Магазины очень важны для меня, и мне не особо нравилась идея с вашим выступлением.

– Спасибо, что все разъяснили.

– Но я передумал.

Аурелия закатила глаза.

– Мне радоваться?

– Открытие было хорошо принято...

– О да, я читала газеты. – В ее голосе слышалась горечь, и Люк почувствовал что-то вроде удовлетворения.

– Люди по-прежнему хотят вас видеть.

– Люди желают моего провала. Вот почему они приходят. – Она отвернулась, и Люк посмотрел на ее профиль.

– Я не хочу этого.

– Что? – Она повернулась к нему, удивление стерло надменность с ее лица. Сейчас она выглядела юной и невинной.

– Я не хочу видеть, как вы потерпите неудачу. Дайте себе второй шанс и послушайте то, что я собираюсь предложить вам.

Аурелия смотрела на Люка и жалела, что так много сказала ему.

«Люди желают моего провала».

Почему она сказала правду? Теперь он знает, что ей больно. И эта мысль была ей ненавистна.

Она жалела, что он пришел сюда. Это единственное место, где она могла быть самой собой. Быть в безопасности.

– Я хочу, чтобы вы ушли. – И какое счастье, что ее голос был ровным и уверенным. – Я не заинтересована в вашем предложении. Пожалуйста, оставьте меня в покое. – Голос все-таки сорвался, задрожал. Это привело ее в бешенство.

Почему этот человек так влияет на нее? Иногда ей казалось, что он видел в ней то, что другие не могут увидеть. И даже не хотят.

– Я уйду, – спокойно сказал Люк, стоя в дверях. – Но пожалуйста, позвольте мне кое-что вам сказать.

Он стоял там как гора. Скала. Она не смогла бы его вытолкнуть, даже если бы захотела. И все же что-то успокаивающее и обнадеживающее было в его присутствии.

Но все мужчины одинаковы. Они могут предлагать помощь и защиту, но что это значит на самом деле? Они просто хотели вас. Люк Брайант не отличался от других.

– Хорошо. – Она скрестила руки и холодно улыбнулась ему. – Говорите.

– Я ответственен за запуск сети наших магазинов в Азии и я хотел бы, чтобы вы пели на всех мероприятиях.

– То есть вы хотите, чтобы я исполняла свой сингл на каждом открытии? – Эта мысль была ей отвратительна.

– Нет, – спокойно ответил Люк.

– Но именно за это мне заплатили деньги в прошлый раз.

– На этот раз я заплачу за нечто другое.

– И за что же, начальник?

– За исполнение новой песни. Той, которую я слышал, пока стоял на крыльце.

Глава 3

Аурелия покачнулась, и Люк сделал инстинктивный шаг ей навстречу. Очевидно, он удивил ее. Он и хотел этого. Нужно было сделать что-то, чтобы выбить у нее эту поп-певицу, которой она прикрывалась.

Люк явно был не в себе, раз пришел сюда и уговаривает ее делать бизнес вместе? Может, она все еще и обладает огромной популярностью, но он знал, что идет на определенный риск. Вот только не понимал почему.

– Ну? – спросил он.

Аурелия отвернулась от Люка и обхватила себя руками. Ее голова слегка наклонилась. Он поборол внезапный и нелепый импульс обнять ее.

Потом она подняла голову и уверенно посмотрела на него.

– Вы проделали весь этот путь до Вермонта, не зная об этой песне?

– Вы ошибаетесь.

Она покачала головой:

– Вы даже не знали...

– Дженна, мой PR-менеджер, сказала мне, что вы хотели спеть что-то новое.

– Я не думаю, что вы пришли сюда по рекомендации Дженны, – отрезала девушка. – Ей не понравилась эта идея.

– Я не Дженна.

– Нет, – согласилась Аурелия и медленно окинула его взглядом.

Люк почувствовал покалывание в области затылка. Ему не нравилось, как она на него действовала. В тот самый момент, когда он услышал этот приглушенный и хриплый голос, он почувствовал тоску внутри себя. И она превратилась из невинной милашки в сирену. «Невинная сирена» – так назывался ее первый альбом.

Вот только ничего невинного в ней не было. Никогда. А потом Люк увидел, что она приближается к нему, ее бедра покачивались, а глаза сузились. На губах, этих мягких и розовых, будто созданных для поцелуя, играла улыбка.

– Так почему же вы на самом деле здесь, Люк Брайант? – тихо спросила она.

Он почувствовал разряд тока, когда она положила руку ему на грудь, как и раньше. Он ощущал жар от ее ладони через костюм, и его сердце глухо билось.

– Я сказал вам... – начал он, но это было все, что он смог произнести. Он чувствовал запах ее духов, свежий цитрусовый аромат. Ее волосы щекотали его губы. Эта женщина сводила его с ума.

– Я думаю, я знаю, почему вы здесь, – прошептала она, а затем встала на цыпочки и прикоснулась губами к его губам.

Ощущения буквально взорвались внутри его. Как фейерверк.

– Не надо, – сказал Люк отрывисто и немного отстранился от нее.

– Не то что? – поддразнила она его. Ее дыхание щекотало его щеку, желание и инстинкт одержали над ним вверх и, приблизившись к ней, он прижал свои губы к ее в неистовом и жаждающем поцелуе.

Он скользнул руками вдоль ее тела, по спине вниз, до ягодиц. Где-то в глубине сознания он понимал, что она стала безжизненной, в то время как он целовал ее с такой жадной жизни, когда утопающий хватается за спасательный круг.

К своему стыду, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы отодвинуться от нее. Его сердце все еще сильно билось.

– Что, черт возьми, это было?

Аурелия смотрела на него с непроницаемым лицом, как будто происходящее вообще ее не касалось.

– Вы расскажите мне.

– Почему вы поцеловали меня?

– А вы пытались делать то, что не хотите?

– Я... – Черт. – Нет, не пытался. – Удивление промелькнуло в ее глазах, но она ничего не сказала. – Я признаю, меня тянет к вам и мне это не нравится. Но это не имеет никакого отношения к тому, почему я вообще сюда приехал.

Девушка недоверчиво приподняла брови:

– Никакого?

– Это, возможно, как-то связано, – признался он. – Но я бы не хотел этого.

– Понятно. – В ее голосе слышалось недоверие, и он едва ли мог винить ее. С самой первой встречи его тело реагировало на нее. Он хотел ее. И она, должно быть, знала это.

– Я признаюсь, я продолжил поцелуй, но вы его начали. И должны быть какие-то причины для этого.

– Разве?

– Я думаю, – медленно проговорил Люк, – есть причины для всего, что мы делаем. Даже если со стороны наши поступки кажутся совершенным безумием.

– Учту, – усмехнулась Аурелия.

Они стояли и смотрели друг на друга, как два борца на татами. Люк уже не знал, почему он здесь. Предлог, что он хочет нанять ее выступать на открытии магазинов в Азии, уже не казался ему таким уж убедительным. Особенно после поцелуя.

Он пришел сюда, потому что хотел ее. И точка.

Аурелия смотрела на Люка и гадала, что же он придумает дальше. Его честность удивила ее. Она понимала, что он говорит правду, но не знала, что ей с этим делать. Она не привыкла к честности.

Пытаясь изобразить беззаботность, Аурелия повернулась к столу, взяла свою кружку с кофе и встала за кухонную стойку.

Люк скрестил руки на груди.

– Итак, вы мне не сказали: почему вы меня поцеловали?

Девушка пожала плечами.

– Почему нет? – Этот поцелуй был задуман как способ доказать, что он хочет только одного, и явно не ее песню. Но когда она почувствовала мягкость его губ, она забыла обо всем на свете. Она почувствовала... желание. Это казалось невозможным.

Аурелия глотнула холодный кофе. Она не должна была целовать его вообще. Она не хотела притворяться здесь стервозной, взбалмошной звездой. В этом доме. В единственном месте, которое она могла назвать своей крепостью. Она хотела быть настоящей, вот только не знала, как это сделать в присутствии Люка. Да и вообще в присутствии другого человека. Она притворялась так долго, что не была уверена, сможет ли остановиться.

– Зачем вы хотите нанять меня выступать на открытии ваших магазинов?

– Я говорил об этом.

– А настоящая причина?

Он смотрел прямо на нее. Она любовалась шоколадного цвета волосами и вспоминала, какие они были мягкие под ее пальцами. Каким крепким и сильным было его тело. Какие теплые были его глаза...

Ей нужно прекратить думать об этом прямо сейчас.

– Ну? Почему?

– Все намного сложнее, чем кажется. – Казалось, слова вырвались сами собой. – С одной стороны, это просто бизнес, а с другой... – Он пожал плечами и развел руками. – Да. Как я уже сказал. Есть сумасшедшее влечение. Но это не значит, что я буду следовать на поводу у своих желаний.

– Несмотря на то, что вы только что сделали это.

– Если что-то подобное повторится, я буду ответственен за это. Потому что я мужчина.

Точно. Аурелия знала мужчин. Однако ей было неуютно от его честности. Он мог бы легко ей соврать.

– Вы что, – спросила она, – Пиноккио?

Люк отвел взгляд.

– Можно и так сказать.

Человек не может не врать. Она сама, наверное, дюжину раз говорила ложь. Даже сотни. Вся ее жизнь была сплошным обманом.

– Так что если я спрошу вас о чем-то, то вы скажете мне правду?

– Я не люблю ложь, если вы об этом.

Аурелию так и подмывало спросить что-то провокационное, но она сдержалась.

– Ладно, хорошо. Тогда расскажите все про ваши намерения с открытием ряда магазинов.

– Я хочу заново открыть торговые точки по всей Азии. Манила, Сингапур, Токио и Гонг-конг. И я хочу, чтобы вы выступили на каждом открытии.

– Спела свою новую песню?

– Да.

– Но это определенный риск, вы не думали об этом?

Он удивленно поднял брови:

– Разве?

– Как долго вы стояли на моем крыльце?

– Довольно долго.

Аурелия чуть было не поддалась безумному импульсу спросить у него, что он думает об этой песне. Она работала над ней в течение нескольких месяцев. И эта композиция значила для нее больше, чем она готова была признать.

– А почему все же вы не хотите, чтобы я выступила в своем обычном стиле? – спросила она вместо этого.

В нем много фальши.

Ей не нравилось, что он буквально пронизывал ее взглядом. Да, ей это совсем не нравилось, но какая-то ее часть кричала: «Да, я притворяюсь и ты первый, кто это заметил». Откуда-то она взяла в себе силы, чтобы рассмеяться.

– Любой известный человек притворяется на сцене, Брайант.

– Зовите меня Люк. – Она ничего не сказала, и он сделал шаг к ней. – Итак, вы сделаете это?

– Я не смогу ответить вам прямо сейчас.

– Вам бы лучше дать мне ответ в ближайшее время, так как на следующей неделе я улетаю на Филиппины.

Она вздохнула и покачала головой. Это не было «нет», просто она чувствовала себя...

– Боитесь?

– Что?

– Вы боитесь меня. Почему? – Аурелия молча смотрела на него, явно шокированная. И Люк слегка улыбнулся ей. – Честно? Я всегда говорю то, что думаю, Аурелия. Так почему вы боитесь?

Она оцетибилась.

– Потому что я вас не знаю. Потому что вы подкрались ко мне, вторглись сюда...

– Я спросил. Вежливо. И это вы начали целовать меня...

– Забудем об этом. – Она отвернулась, расстроенная тем, что он так много увидел и понял.

– Скажите мне, что вас пугает?

– Ничего, – солгала Аурелия.

– Вы боитесь меня или реакции публики? – Он подошел еще ближе к ней. Он был настолько уверен в себе, что это злило ее. И пугало.

– Ни то и ни другое.

– Вы знаете, у вас тоже не очень-то получается врать.

Она повернулась к нему, чтобы сказать что-то резкое, но ничего не пришло в голову. Все ее самодовольство и позерство испарилось. Она так устала притворяться, делать вид, что она совсем другой человек. И что ей это нравится. Хотя мысль о том, чтобы быть собой и позволить людям это увидеть, приводила ее в ужас.

– Конечно, я немного... обеспокоена, – сказала девушка. – Пресса жаждет высмеивать меня. Думаете, я получаю удовольствие от этого?

Люк смотрел на нее мгновение, приложив все силы к тому, чтобы не сказать глупость. Но она вздернула подбородок и ответила на его взгляд.

– Не стоит так заикливаться на реакции окружающих.

– Я сказала вам, что каждый известный человек притворяется.

– Тогда кто такая Аурелия Шмидт?

Девушка беспомощно смотрела на него. У нее не было ответа на этот вопрос. Она была известна с шестнадцати лет.

– Не имеет значения. Никто не заинтересован в Аурелии Шмидт.

– Возможно, вы просто не открываетесь людям.

– Поверьте мне, это никому неинтересно.

– Вы должны пойти на этот риск.

– Не заставляйте меня делать то, что я не хочу.

Люк засунул руки в карманы.

– Прекрасно. Позвольте мне пригласить вас на ужин.

– Зачем? – подозрительно спросила Аурелия.

– Деловой ужин. Необходимо обсудить детали поездки в Азию.

Аурелия на мгновение задумалась: неужели она откажется, даже не попробовав? Неужели ей настолько страшно?

– Я еще не сказала «да».

– Я знаю.

Девушка медленно выдохнула. Она была напугана: Люк видел и понимал многое. И все же ей хотелось выступить. Она отчаянно жаждала этого.

– Хорошо.

– Какие-нибудь рекомендации хороших мест, где можно неплохо поесть?

– Вообще-то нет. Есть фастфуд в соседнем городе...

– Что-нибудь лучше?

– Ничего в радиусе тридцати миль.

Люк молчал, но его задумчивый взгляд все еще нервировал ее. Все это было плохой затеей, и она должна отказаться прямо сейчас...

– Знаете что, – сказал Люк, – я сам приготовлю ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.